

Гу Юань либо на парах, либо дома. Даже когда изредка выбирается куда-то с Чжан Жуюем, везде таскает с собой Цзю Ли. А если его нет дома, за кошкой следит камера — улучшить момент и улизнуть нет никакой возможности.

Но вот наконец представился случай: двуногий сказал, что возьмёт лиса на свой день рождения. Цзю Ли рассчитывал, что, пока будет много народу, он незаметно ускользнёт ненадолго, но в итоге Гу Юань таскал его с собой весь вечер — как живого талисмана.

И вот сейчас Цзю Ли стоял перед зеркалом и смотрел на себя.

В зеркале была маленькая кошка — пушистая, белоснежная, с разноцветным колпаком на голове. Сам колпак был пёстрый, а на макушке болтался золотистый помпон. Цзю Ли наклонял голову — и помпон покачивался.

Выглядело ужасно глупо!

Он тряхнул головой, пытаясь высвободить уши из этого узилища.

Зачем, спрашивается, на день рождения двуногого лис должен носить эту гадость?!

После долгих усилий верёвочка, завязанная на шее, не поддалась, но колпак всё же съехал набок — оставался один шаг до полного триумфа.

Победа была близка!

Низко опустив голову и вертя ей из стороны в сторону, Цзю Ли пытался окончательно сбросить колпак, порочащий достоинство господина Лиса.

Он уже вовсю оскалился и отчаянно тряс головой, как вдруг сзади раздался голос Гу Юаня.

— Мими, у тебя колпак съехал?

Цзю Ли замер на месте, медленно поднял голову и увидел в зеркале, как Гу Юань подходит всё ближе и ближе.

Вечером — день рождения. Гу Юань сегодня был занят так, что, можно сказать, ног под собой не чувал.

Договорились, что всё будет как в прошлые годы, но поскольку дедушка Гу приехал пораньше, многие вертелись рядом, пытаясь заговорить с ним и оставить о себе хоть какое-то впечатление. Гу Юаню, как главному виновнику торжества, тоже пришлось быть в гуще

событий.

Кое-как выбравшись подышать свежим воздухом, он увидел свою кошку, которая красовалась перед зеркалом.

Гу Юань присел на корточки, развязал верёвочку, поправил колпак и заодно погладил кошачьи ушки:

— Вот так теперь хорошо.

Цзю Ли: ...

Сколько ни бейся, всё коту под хвост.

Он поднял голову, собираясь оскалиться на уборщика, и чуть не ослеп.

На Гу Юане был тёмно-синий костюм, скорее повседневного покроя, который ещё больше подчёркивал его широкие плечи и узкую талию. Волосы, как велела мама, были зачёсаны назад, открывая высокий лоб и чёткие линии бровей. Неизвестно, чем их сбрызнул парикмахер, но они блестели и приятно пахли.

До чего же фривольный уборщик!

Цзю Ли убрал наполовину выпущенные когти — как бы этот уборщик и ему шерсть не сбрызнул, тогда и на люди не покажешься.

Прикинув, что банкет вот-вот начнётся, Гу Юань поправил перед зеркалом галстук, потом глянул на Цзю Ли:

— Пошли, Мими. Надо спускаться.

— Инь, — буркнул в ответ Цзю Ли.

Гу Юань подхватил его на руки, и они вместе спустились вниз — лис по-прежнему в уродливом колпаке.

После всех речей Гу Юань наконец улучил минутку и укрылся в малолюдном месте, чтобы отдохнуть.

Он привалился к стойке в углу, взял из вазы клубнику, одну сунул Цзю Ли, другую — себе:

— Мими, ешь быстрее.

— Инь-инь-инь — Как ты грубо ешь.

Цзю Ли открыл рот, выпустил маленькие клыки и принялся откусывать по крошечному кусочку. Он ел очень тщательно, а закончив, облизал лапку и начал умываться.

Гу Юань с улыбкой посмотрел на него и, воспользовавшись случаем, легонько щёлкнул кошку по лбу.

— Инь-инь-инь!

Не прошло и двух минут, как отец Гу Юаня нашёл его:

— Твой дедушка просит тебя прийти, хочет познакомиться кое с кем.

— Хорошо, — Гу Юань встал и уже собрался отнести кошку в комнату — здесь много народу, того и гляди потеряется или кто-нибудь заберёт.

Отец поднял руку, останавливая его:

— Бери кота с собой. Там всё свои.

Гу Юань: ...?

С кем это он должен знакомиться, что можно даже с кошкой на руках?

Пройдя за отцом в другую комнату, Гу Юань с удивлением обнаружил, что, кроме дедушки, остальных двоих — мужчину и женщину — он знал.

— Твоего дядю Чэна ты давно знаешь, — с доброй улыбкой сказал дедушка. — А это дочь твоего дяди Чэна, Чэн Юэ. Она старше тебя на пару лет, тоже из Линьчэнского университета, можно сказать, твоя старшая сокурсница.

— Большой Жёлтый (Дахуан)? — неуверенно произнёс Гу Юань.

Какой ещё Большой Жёлтый?

Цзю Ли, до этого прятавший голову у Гу Юаня на груди, поднял её, настороженно повёл ушами, пошевелил носом — где это плохая собака, он что-то не чувствует?

— Зови меня просто Чэн Юэ, — улыбнулась Чэн Юэ. — Большой Жёлтый — это имя собаки.

Так это и впрямь была та самая Чэн Юэ — хозяйка Рыжего из лифта.

Но обстановка здесь была какая-то неправильная. Гу Юань посмотрел налево — дедушка, отец и дядя Чэн смотрели на него с добрыми улыбками. Посмотрел направо — у Чэн Юэ на лице застыла вымученная улыбка.

До него мгновенно дошло. Он инстинктивно отступил на шаг, прижимая кошку, потом повернулся к Чэн Юэ и сказал:

— Может, выйдем поговорим?

— Давай, — быстро согласилась Чэн Юэ.

Гу Юань с кошкой на руках вышел в сад. Ветер шевелил ветви деревьев, и шум банкетного зала остался позади.

Чэн Юэ шла рядом, на расстоянии около метра — ни близко, ни далеко. Как раз хватало, чтобы Цзю Ли мог высунуть голову из рук Гу Юаня и насторожённо смотреть под ноги Чэн Юэ.

— Инь-инь-инь — Большого Жёлтого нет? Ну и ладно.

Он уже хотел спрятать голову обратно, но, на всякий случай, ещё раз вцепился в руку Гу Юаня — нет, под ногами пусто.

Почувствовав возню у себя на руках, Гу Юань погладил кошку по голове:

— Мими, будь умницей.

— Инь-инь-инь — Ладно, в честь твоего дня рождения сделаю тебе одолжение о-во.

Он скинул руку Гу Юаня, спрыгнул на землю и присел рядом на траву.

Чэн Юэ рассмеялась:

— Мими очень бойкая и умная.

— Она действительно умная, — Гу Юань опустил взгляд. Кошка набросилась на жука, жук подпрыгнул — и кошка подпрыгнула, как большой кусок сахарной ваты.

Он усмехнулся:

— Иногда она немного глуповата.

Уши Цзю Ли дрогнули — это он сейчас похвалил лиса или нет?

Они прошли немного по дорожке. Первой молчание нарушила Чэн Юэ:

— Мой отец мне ничего заранее не сказал. Ты не бери в голову, я потом с ним сама поговорю.

— И мне тоже, — горько усмехнулся Гу Юань. — Ни слуху ни духу.

Хорошо ещё, что они с Чэн Юэ уже были знакомы, иначе неизвестно, как бы неловко получилось.

— У тебя есть девушка? — спросила Чэн Юэ напрямую.

— Нет, — растерянно ответил Гу Юань, чувствуя себя не в своей тарелке.

— А парень?

— Также нет, — ответил Гу Юань и только потом понял, что она спросила. Он чуть не поперхнулся. — То есть... я хотел сказать...

Чэн Юэ расхохоталась:

— Я пошутила. Чего ты так бурно реагируешь?

Гу Юань: ...

Цзю Ли поднял голову с земли, посмотрел на Чэн Юэ, потом на Гу Юаня. Он перевёл в уме их разговор, но так и не понял, о чём речь.

— Инь — Странные эти люди. Чтобы дружить, надо разбирать, кто самец, кто самка?

Он снова присел и уставился на паука, который пытался улизнуть.

Чэн Юэ нахохоталась и сказала уже спокойным тоном:

— Раз у тебя нет девушки — у меня есть. Можешь не переживать. Выгуливай себе свою кошку, я — свою собаку, не обращай на них внимания. Люди постарше — они такие.

□.□Что есть? Он правильно понял?

Но, по крайней мере, она вытащила его из огня. Гу Юань облегчённо выдохнул:

— Спасибо.

— Не за что, я для себя стараюсь, — Чэн Юэ развела руками. — Мать меня целыми днями пилит, чтобы я кого-нибудь нашла. С ума сойти можно. Я в конце концов просто приведу к ним свою девушку — и всё. Пусть тогда посмотрят, что скажут.

Гу Юань не знал, что на это ответить. Он улыбнулся и опустил голову, дразня кошку.

Время подходило к концу, они ещё немного поболтали о том о сём, и Чэн Юэ ушла первой.

Когда Гу Юань вернулся с кошкой в банкетный зал, дедушка издали поманил его рукой:

— Ну как, поговорили?

— Дедушка! — Гу Юань вздохнул с досадой. — У меня таких планов нет, не надо меня сводить с кем попало.

— Ну нет так нет, — дедушка не обиделся на замечание внука. Он перевёл взгляд на Цзю Ли.

— Это твой кот?

— Да, — при упоминании о кошке Гу Юань заметно повеселел.

— Красивый.

Дедушка смотрел на Цзю Ли у Гу Юаня на руках — и в душе его зародилось странное чувство. Но, как и отец Гу Юаня, он был аллергиком на кошачью шерсть, поэтому не стал вдаваться в подробности.

— Отнеси кота, и приходи ко мне в кабинет. У меня есть кое-что для тебя.

Уши Цзю Ли встали торчком.

Что за штука? Какая такая штука?

У автора есть что сказать:

Может быть, будет ещё одна глава.

Чэн Юэ, можно сказать, просветила... Не то чтобы много сюжета.

Гу Юань, ты — лисосексуал.

<http://bllate.org/book/17643/1644726>